

Казанская

Правда

Триумф Кажымукана

В начале прошлого века Кажымукан Мунайтпасов стал первым казахом, завоевавшим титул чемпиона мира по французской борьбе.

Пожалуй, нет в нашей стране человека, кто не знал бы имя знаменитого казахского борца и циркового артиста Кажымукана Мунайтпасова, который неоднократно становился чемпионом мира по классической борьбе среди профессионалов.

Принято считать, что Кажымукан родился в ауле Караоткель Акмолинской области. Но его прямые потомки утверждают: это не совсем так. А их в Туркестанской области и Шымкенте живет не мало, хотя по стопам знаменитого предка пошел только его внук Шаттык Кажымукан, выбравший спортивную карьеру и добившийся серьезных успехов.

Многочисленный чемпион Казахстана по каратэ, двукратный призер Азиатских игр, мастер спорта международного класса живет в Шымкенте, как и певец-композитор Бакытжан Кажымуканов, унаследовавший талант деда петь, играть на домбре и сочинять стихи. В областном музее спорта им. Кажымукана, расположенном в селе Темирлановка, работают его внучка Перизат Кажымуканова и праправнучка Меруерт Ескермес.

В 5 километрах от административного центра Ордабасынского района в ауле Кажымукана живет праправнук богатыря – Куанышбек Ескермес, присматривающий за мазаром палуана и принимающий многочисленных его почитателей в самодеятельном музее, обустроенном в одной из комнат жилого дома.

– Наш великий предок родился в 1871 году в селе Актобе Отрарского района, – рассказывает Куанышбек Ескермес. – Говорят, он был очень крупным ребенком, при родах умерла его мама. Полугодовалого Мукана

отец с бабушкой увезли на север страны. Там и зарегистрировали факт рождения будущего богатыря, что внесло путаницу касательно места рождения.

Бесспорно, что свои врожденные способности Кажымукан Мунайтпасов развил, живя в Акмолинской области, начав специальные тренировки, когда ему было далеко за 20 лет. Ни в детстве, ни в подростковом возрасте он не учился приемам борьбы, как и не мечтал о всемирной славе.

Его детство и отроческие годы были наполнены тяжелым трудом. С 6 лет он начал заниматься домашним хозяйством, пас скот, а с 12 трудился по найму у местных купцов и баев.

Тяжелая работа стала сродни силовым тренировкам. О недюжинных физических способностях Кажымукана ходят легенды. Один из его рекордов зафиксирован на полотне художника Федора Потехина, написанном в 1977 году: 14-летний мальчик поднял огромный деревянный чан с застывшим маслом, весивший почти полтонны. Справиться с этой задачей до него не могли десяток людей.

На удивление присутствующих, Кажымукан поднял чан и поставил на полозья саней.

А вот еще одна история. Однажды зимой с другом он отправился в лес, чтобы доставить на скотный двор сено. На обратном пути начался буран, дорогу замело и лошадь сломала ногу. Кажымукан загрузил ее сверху на стог, сам впрягся в сани и так тащил всю дорогу и сено, и лошадь.

Слава о недюжинной силе батрака быстро распространялась. Его стали приглашать на борцовские схватки, которые, по обыкновению, устраивали на местных праздниках. Постепенно он прослыл непобедимым степным борцом.

Как-то заезжий организатор боев предложил Кажымукану поучаствовать в схватке за деньги. Это был тренер Иван Злобин, который проводил турниры в глубинке, заодно отбирая физически одаренных молодых людей. Он работал совместно с руководителем Санкт-Петербургской школы борьбы и цирка Иваном Лебедевым, который мечтал, чтобы в его цирковой труппе выступали не только русские богатыри, но и представители других национальностей. Такой маркетинговый ход, выражаясь современным языком, требовался, чтобы привлечь внимание публики.

– Злобин предложил приличную сумму за 15 минут борьбы с ним, – рассказывает главный хранитель фондов музея Гульжахан Сагымбекова. – Кажымукан согласился. Не потому, что хотел доказать свою силу, нет. Он нуждался в деньгах, ведь приходилось содержать отца и бабушку, а батракам баи платили гроши. Это случилось в 1895 году, на тот момент ему было 24.

Поединок Кажымукан выдержал достойно, хотя и проиграл. Не хватило техники и отработанных приемов. Злобин сразу оценил недюжинные способности парня и пригласил его поехать в Санкт-Петербург, чтобы поступить в цирковую школу борьбы Ивана Лебедева. Оплатил дорогу, сообщив компаньону, что нашел богатыря, который прославит и себя, и цирковую труппу.

Родные отпустили силача в дальнюю дорогу с легким сердцем, ведь в Санкт-Петербург он ехал со своим другом Абдуллой, хорошо знавшим русский язык и очень общительным, в отличие от замкнутого по своей природе Кажымукана. Тот помог ему обосноваться в большом городе.

Поддержали новичка и русские атлеты. Дружеские отношения у него сложились с Иваном Поддубным, который учил его приемам, помогал отрабатывать технику боя. Ученик оказался очень способным, на первых же турнирах показав отличные результаты.

Постепенно бывший батрак из Акмолинской волости приближался к тому, чтобы бросить вызов чемпионам по французской борьбе, таким как Поль Панеу, Лоранц Бокаруа, Исса Педерсон. Искусству борьбы он учился в Одессе, Гамбурге, выйдя на арену Киевского цирка уже профессиональным борцом.

В 90-х годах позапрошлого столетия Кажымукан становится чемпионом России. В то время у него не было соперников, равных по силе, упорству и феноменальной выносливости. Наш батыр побывал более чем в полусотне стран, и везде его встречали как национального героя, восхищаясь богатырской силой.

Кажымукан был доволен новой жизнью. Беспокоило лишь то, что он вынужден был выступать под псевдонимами. Грусть от того, что он не может бороться как казах под своей фамилией, только усиливалась по мере достижения результатов. Часто его выдавали

за японца – грозного самурая, бывшего чуть ли не телохранителем самого императора до тех пор, пока он якобы не убил другого самурая. Организаторы турниров придумывали байки, чтобы заинтриговать любителей борьбы, обещая участие в турнире то японского, то маньчжурского силача.

Одним из его первых псевдонимов был Ямагата Муханура, звучащий на японский манер. Выступал он так же, как Черный Иван вместе с Иваном Поддубным, Иваном Заикиным и Иваном Шемякиным. После триумфа в Турции, когда казахский батыр под именем Кара-Мустафа победил одного из сильнейших турецких борцов – Нуруллаха, он выходил на ковер как Ходжа Мукан. Наградой за ту победу стала поездка в Мекку для совершения хаджа – бесценный для любого мусульманина подарок.

– В 1912 году Кажымукан победил на чемпионате Азии, – продолжает Гульжахан Сагымбекова. – Тогда у борцов не было весовых категорий. Конечно, случались поединки, когда он проигрывал, что немудрено. Он выходил первым, побеждая одного соперника за другим. Это был своего рода конвейер. Силы же не беспредельны и в конце концов иссякали...

Турниры и выступления цирка Ивана Лебедева проходили во многих городах России и Европы. Потом был создан цирк Георгия Луриха, в составе которого казахский палуан тоже много гастролировал.

48 медалей завоевал Кажымукан на соревнованиях, но ни одна из наград не сохранилась ни у кого из 4 жен и детей борца. Это был человек широкой натуры. Говорят, часто задавался вслух вопросом: «Зачем мне награды, когда люди страдают от голода?» И раздал их тем, кто нуждался, чтобы они могли продать и купить самое необходимое либо обменять на продукты.

Достоверно известно, что часть своих наград в 1914 году он отдал известному борцу Вейланду Шульцу. Казахский батыр приехал в Ригу на чемпионат мира, когда стало известно о смерти отца. Денег на обратную дорогу не оказалось, турнир даже не успел начаться. Тогда-то и выручил его Шульц, одолжив денег под залог наград.

– Кажымукан больше не вернулся на большой ковер, оставшись на время там, где жил отец, чтобы провести многочисленные поминальные ритуалы, – говорит Гульжахан Сагымбекова. – Его дороги больше не пересеклись и с Шульцем, у которого остались пояс короля Сигизмунда и около 2 десятков медалей.

А в 1993 году потомки Шульца выставили на аукционе «Спортивный трофей» в Санкт-Петербурге 3 награды Кажымукана и несколько цирковых афиш его представлений. Два ордена, медаль и пояс Сигизмунда выкупил алматинский коллекционер, продав ценнейшие экспонаты музею в 2001-м.

Отметим, что первый музей в Темирлановке был создан по инициативе сыновей борца задолго до этого. Он десятилетия ютился в маленькой комнатке, пока под него не построили круглое здание в виде шапито, которое венчает купол диаметром 12 м.

В музее почти полтысячи экспонатов, среди которых – личные вещи борца, кадры документальной кинохроники с его выступлениями, фотографии и документы, спортивный реквизит и награды, включая Орден Золотого Льва и Солнца, врученный Кажымукану принцем Персии за победу в финальной схватке с чемпионом Персии – Маршрутом в 1910 году.

Габариты соперника казахского батыра были внушительными: рост 2 м 30 см, вес – 170 кг. Впрочем, и Кажымукан весил 215 кг, его рост достигал почти 2 метров. Он носил 54-й размер обуви, которую ему, как и одежду, шили исключительно на заказ. Наш батыр смог положить на лопатки своего титулованного соперника, вызвав уважение самого принца страны.

Вторая награда – орден «Благоденствия» Маньчжурии. Его палуан получил за победу над чемпионом Японии Саракики Джиндофу в Харбине. Кадры американской кинохроники сохранили фрагменты легендарного боя.

Выходить на ковер для поединка с тяжеловесом Саракики не рискнул ни один из борцов, прибывших на состязания. Кажымукан решился и одержал блестящую победу. Саракики признал поражение, передав победителю свой орден.

– Кажымукан был самородком. Если человек родился с даром свыше и приумножает его своим трудом, то можно достичь такого успеха, – убеждена Меруерт Ескермес. – Думаю, он хотел передать свой опыт, знания, но с приходом советской власти все разрушилось. Наш прапрадедушка вернулся в Казахстан в начале 20-х годов прошлого столетия. Сойдя с большой арены, Кажымукан продолжал ездить от одного аула к другому, развлекая народ своими коронными номерами.

Кажымукан дружил с Сакеном Сейфуллиным, Ахметом Байтурсыновым, с которыми общался еще в Омске, где жили его первая жена и сын. Он разделял их взгляды, мечтал, чтобы у казахов было свое независимое государство, за что чуть не пострадал в годы политических репрессий. Ему пришлось уехать в Узбекистан, а потом и в Таджикистан, чтобы переждать волну «красного террора». Сохранились документы и фотографии, рассказывающие о том периоде.

В 1938 году Кажымукан вернулся в Шаульдер. Когда началась Великая Отечественная война, он не остался в стороне, несмотря на преклонный возраст. Организовал передвижной цирк, привлек других артистов, выступал сам, показывая фирменные трюки. Например, сгибал на шее металлическую пластину, впрягался сам вместо лошади в бричку и возил по кругу 25 человек.

Но самым захватывающим номером его цирковой программы был трюк с камнями. Борец ложился на спину, ставил на грудь огромный камень, и 2 молотобойца разбивали его. Впечатляющим было и зрелище, когда на плечи, как коромысло, силач брал железнодорожный рельс, а с обеих сторон на нем гроздьями висели по 10 человек, а ему хоть бы что – носил всех и улыбался.

Бывало, публика замирала в страхе. Номер назывался «Смертельный мост»: на грудь палуану ставили 2 деревянных бруса, и по ним проезжал грузовой автомобиль.

Теперь среди экспонатов – круглый темный камень весом 48 кг, которым Кажымукан жонглировал на представлениях. А каменные жернова в 130 кг, которые он поднимал, в музей попали из Тюлькубасского района от местного жителя, которому силач после выступления подарил их на память.

Такими представлениями Кажымукан собрал в годы войны 2 мешка денег и перечислил в Фонд обороны 100 тыс. рублей с просьбой построить на них самолет. В музее есть копия телеграммы, полученной в ответ от Иосифа Сталина. «Товарищ Хаджи Мукан, ваше желание будет исполнено», – сообщал Верховный Главнокомандующий.

В это время борец жил вместе с женой, тремя сыновьями и дочуркой в саманном доме близ Темирлановки, перебравшись в колхоз «Ленинское знамя» из Шаульдерского района. Он мечтал о корове и лошади, а также маленьком домике. Свыше 45 лет батыр посвятил искусству борьбы, сойдя с арены только из-за преклонного возраста, но не нажил никакого состояния, даже пенсии не получал.

Все средства, заработанные в довоенные годы, он направлял на строительство больниц и школ, помогая государству решать социальные проблемы. Он вполне мог рассчитывать, что страна не бросит в нищете своего героя, рискнув сразу в послевоенное время о своем бедственном положении сообщить в Президиум Верховного Совета республики. Там обещали пенсию в 500 рублей и маленький домик, о котором он писал в своем письме, не решаясь даже произнести слово «дом». Обещание так и осталось на бумаге, потонув в потоке согласований и решений. Спустя время бесхитростный силач осмелился напомнить о себе, но результат был нулевым.

Человек-легенда ушел из жизни, забытый властью, но остался в памяти народной – и не только спортивными победами и непостижимыми силовыми трюками. Его помнят как человека доброй и щедрой души.

На месте, где когда-то стоял саманный домик Кажымукана, построенный в 1946 году, сегодня возвышается добротный дом его праправнука Куанышбека Ескермеса. Его он построил в 2008-м после того, как расположенный по соседству Айман-арык из-за обильных осадков вышел из берегов и затопил все окрест. Домик Кажымукана был без фундамента, не выдержал испытание водой.

– Я решил не просто поставить новый дом на том же месте и такой же планировки, но и сохранить вот этот порог как память, – Куанышбек Ескермес показывает истонченную доску. – Через этот порог в дом заходили Сабит Муканов и Мухтар Ауэзов, приезжавшие погостить в

наш аул, который сейчас носит имя Кажымукана. Мухтар Ауэзов помогал даже построить мазар на его могиле.

В доме Куанышбека Есполовича одна из комнат приспособлена под музей его великого предка. Конечно, большую часть вещей семья отдала в музей, но кое-что оставила, чтобы показывать многочисленным посетителям, которые едут в аул Кажымукана почтить память легендарного батыра, больше узнать о нем. Казахстанцы и сегодня гордятся его достижениями, помнят и уважают сильного человека, прославившего нашу страну на весь мир.

АВТОР:

Любовь Доброта